

© Скрыпникова М.А., 2018

Скрыпникова Мария Александровна

Аспирант, Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: gldmarfa@gmail.com

Skrypnikova Maria Aleksandrovna

Post-graduate student,
Herzen State Pedagogical University of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: gldmarfa@gmail.com

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ
ГРУППА «НЕПРОВЕРЕННАЯ
ИНФОРМАЦИЯ»: СОСТАВ И
СТРУКТУРА**

**LEXICO-SEMANTIC GROUP
“UNVERIFIED INFORMATION”:
COMPONENTS AND STRUCTURE**

Аннотация. В статье реконструируется лексико-семантическая группа имен существительных «Непроверенная информация» в современном русском языке по данным лексикографических источников. Эксплицируются ядро, околоядерная зона ЛСГ, а также микрогруппы, выделенные на основе общих семантических признаков.

Abstract. This article is focused on the phenomenon of unverified information which is described as a lexico-semantic group of nouns in the Russian language. The author analyses the words, their structure and suggests criteria for their classification.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, непроверенная информация, слух, сплетни, семантический признак, микрогруппа

Keywords: lexico-semantic group, unverified information, rumour, semantic feature, micro-group

Введение

В процессе устной и письменной коммуникации происходит постоянный обмен теми или иными сведениями. Среди них особую роль играет информация, достоверность которой неизвестна одному или обоим участникам общения. Такого рода информация носит универсально-специфический характер, т.к. обнаруживаясь в любой лингвокультуре в любую эпоху, она в то же время отличается рядом уникальных характеристик, проявляется в разных коммуникативных ситуациях, получает неоднозначную оценку со стороны говорящих. Общение, содержанием которого являются непроверенные, неподтвержденные сведения, выступает в качестве объекта исследования целого ряда дисциплин: истории, социальной психологии, социологии, лингвистики, фольклористики, литературоведения и др. К настоящему времени как в зарубежной, так и в отечественной науке имеется значительное количество работ на данную тему, где непроверенная информация (далее – НИ) рассматривается в различных аспектах (перечень работ и история развития подходов к изучению НИ см. в: [3], [1]).

В данной статье феномен НИ проанализирован с лингвистической точки зрения и представлен как лексико-семантическая группа (далее – ЛСГ) имен существительных, объединенных общей семой ‘непроверенная информация’. Материалом исследования послужили данные современных лексикографических источников (прежде всего, толковых, синонимических и идеографических словарей), проиллюстриро-

ванные примерами из русской художественной литературы XIX – XXI вв., взятыми из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ).

Основная часть

Состав ЛСГ. В ходе анализа лексикографического материала было отобрано 20 лексем с общей семьей ‘непроверенная информация’. Каждую лексему из ЛСГ можно охарактеризовать по определенным параметрам и эксплицировать на их основе следующие важные для портретирования данной ЛСГ семантические признаки:

- 1) достоверность обсуждаемой информации;
- 2) наличие/отсутствие источника информации;
- 3) готовность говорящего взять на себя ответственность за достоверность сообщаемых сведений;
- 4) необходимость подтверждения достоверности информации;
- 5) актуальность информации для участников коммуникации;
- 6) масштаб обсуждения информации;
- 7) характер обсуждения (открытый/тайный);
- 8) объект обсуждения;
- 9) оценка объекта обсуждения;
- 10) интенциональность.

Например, в лексеме *слух* можно выделить следующие семы: ‘непроверенная информация’, ‘отсутствие источника сведений’, ‘отсутствие ответственности за достоверность сведений’, ‘необходимость в подтверждении или опровержении информации’, ‘актуальный характер информации’ и т.д.

Однако своеобразие исследуемой ЛСГ заключается в том, что многие номинации, имея абстрактное значение, могут отличаться от словарной дефиниции в зависимости от контекстуального окружения набором различных (часто противоположных) характеристик. Слух может быть как достоверным, так и недостоверным, может характеризовать объект как с положительной, так и с отрицательной стороны, обсуждение слухов может носить открытый или тайный характер. Следовательно, однозначно разделить элементы ЛСГ на микрогруппы по вышеуказанным признакам не всегда представляется возможным. Однако внутри ЛСГ можно выделить микрогруппы на основе одной или нескольких сем, доминирующих в семантической структуре тех или иных лексем. Таким образом, в составе ЛСГ «Непроверенная информация» можно выделить ядро, ближнюю периферию и 6 микрогрупп (их характеристика представлена ниже).

Ядро и ближняя периферия. Ядерной лексемой ЛСГ «Непроверенная информация» следует считать *слух/слухи*, т.к. это семантически наиболее объемное, стилистически нейтральное и наиболее употребительное обозначение понятия ‘непроверенная информация’. Дефиниции в толковых и идеографических словарях сообщают следующее: ‘молва, известие о ком-чем-н., обычно еще ничем *не подтвержденное*’ [СОШ; здесь и далее выделено мною – М.С.], ‘*непроверенное, неподтвержденное* известие, сообщение о ком-чем-н. [РССШ], ‘случайное и *непроверенное* сообщение, касающееся многих, для многих интересное или любопытное’ [РИСШ]. Синонимический ряд, в который входит *слух*, представлен следующими лексемами: *молва, говор, слава, слух, толки, кривотолки; общественное мнение* [СА]; *весть, молва, слухок*, с общей характеристикой ‘сведения, известия, достоверность которых не установлена’ [СЕ]; в [СС] *слух* входит одновременно в два ряда, выступая в качестве члена синонимических рядов с опорными словами [6, с. 117] *известие* («сообщение, сведения, извещение, новость, *слух*, *весть*») и *молва* (*слух(-и)*, толки; слава, разговоры, слухок, говор, стоустая молва). Данный ряд следует дополнить лексемой

сплетня, т.к. она обозначает разновидность слуха, сообщающего ‘неточные или заведомо неверные, нарочито измышленные сведения’ [МАС]. Таким образом, ближняя периферия ЛСГ «Непроверенная информация» представлена такими лексемами, как *весть*, *слушок*, *молва*, *слава*, *сплетня*.

Следует заметить, что некоторые лексемы данной ЛСГ, будучи семантическими синонимами, в ряде контекстов взаимозаменяемы (*пошли слухи / толки / разговоры / сплетни о ком-чем-л.* или *пошла молва / слава / пошел говор о чем-ком-л.*). В научных, в частности, филологических исследованиях ученые, рассматривая феномен непроверенной информации в том или ином ракурсе, как правило, оперируют словами *слухи*, *сплетни* и *молва*. И хотя имеются исследования, в которых анализируются различия между вышеуказанными лексемами [2], [5], [3], [НОСС], [СЕ], в большинстве научных работ они употребляются как равнозначные, обозначающие одно и то же коммуникативное явление. Тем не менее необходимо разграничить данные понятия.

В лексикографических источниках лексема ‘*весть*’ 2 (чаще мн. *вести*) определяется через такие слова, как ‘молва, сплетни’ [МАС]; в значении ‘непроверенная информация’ употребляется реже, чем слухи, ‘обычно по отношению к слухам, идущим издалека, со стороны’ [СЕ]: «*Вести с фронта: солдаты не хотят воевать, братаются с немцами*» [И. Грекова. Фазан]. В сравнении со слухами, «вести по умолчанию достоверны; ложность сообщаемой информации можно выразить только эксплицитно» [НОСС]. (Ср.: *Это всего лишь слухи!* <ложные вести> при невозможности *Это всего лишь вести!*). Номинация *вести* может указывать, во-первых, на нежелательность распространения какой-либо информации в силу ее негативного, бессодержательного или слишком приватного характера и, во-вторых, на поверхностность и неточность сведений, требующих уточнения. «Первая моя соседка, госпожа Непоседова, больна припадком ездить из дома в дом беспрестанно; *переносить вести*, сорить друзей, супругов и всех, кого случится» [Н.И. Новиков. Живописец].

‘*Слушок*’ (реже ‘*слушки*’) семантически близок к слову *слух* и означает ‘непроверенные и малораспространенные сведения’ [СЕ], правда, в отличие от слуха, *слушок* «всегда имеет отрицательную коннотацию и выражает отрицательное отношение говорящего к факту наличия слуха» [СЕ]. «Таяли конские косяки, гулявшие на станционном отводе. И вот тут-то прополз по проулкам и улицам *черный слушок*» [М.А. Шолохов. Тихий Дон].

‘*Молва*’ – ‘передаваемое многими от одних к другим важное, интересное или любопытное известие, часто неточное или неверное, быстро распространяемое в народе’ [РССШ]; ‘предполагаемые, недостоверные, приблизительные сведения, распространяемые в широком кругу людей’ [БСС]. Молва «воспринимается как своеобразный ‘глас народа’, как сформировавшееся справедливое общественное мнение о чем-то и, следовательно, не подлежит проверке, а также не предполагает источника» [НОСС] (т.к. «так думают все»). «*Молва* считала его бескорыстным, и, по-видимому, он оправдывал это мнение; но, к сожалению, из долговременной административной практики он вынес какое-то глубоко безнадежное убеждение о России» [М.Е. Салтыков-Щедрин. Господа ташкентцы. Картины нравов].

‘*Слава*’ – ‘слухи, молва’ [РССШ], ‘слухи, толки, молва’ [РСЯ]. Данная лексема, будучи наиболее близким синонимом к слову *молва*, означает ‘устоявшуюся общую оценку человека или организации со стороны какой-л. группы лиц’, «предполагает многократное обсуждение объекта, подтверждение сложившейся оценки все новыми фактами» [НОСС], при этом оценка бывает чаще отрицательной, чем положитель-

ной¹: «Потаскун, бабник, по жалмеркам бегаёт, – козырял отец последним доводом, – слава на весь хутор легла» [М.А. Шолохов. Тихий Дон]. «О тебе другая молва и слава: ты добрый да умный» [С.П. Залыгин. Комиссия].

‘Сплетня’ – ‘слух о ком-чем-н., основанный на неточных или заведомо ложных сведениях’ [РССШ]. Подобная информация «имеет сюжетную организацию, представляет собой некоторый рассказ о событии, часто обрастающий новыми подробностями и видоизменяющийся в процессе распространения» [НОСС]. В отличие от выше описанных синонимов, «сплетня может содержать целиком выдуманную информацию» и обычно воспринимается «как не соответствующий истине и даже заведомо лживый рассказ» [НОСС]. Понятия *слухи* и *сплетни*, имея ряд отличительных признаков, нередко воспринимаются говорящими как полные синонимы, что подтверждается частотностью употребления данных слов в качестве однородных членов предложения. «Лучше уж в это дело никого посторонних не мешать. Пойдут слухи, сплетни... Мы все достаточно хорошо знаем наш город» [А.И. Куприн. Гранатовый браслет]. «Нет у вас никаких доказательств! *Слухи, сплетни*. Рассказы не заслуживающих доверия людей, да и то по большей части с чужих слов...» [Б. Хазанов. Хроника о Картафиле]. «Нелепые *слухи* и *сплетни* гуляли на его счет в столице» [С.Т. Григорьев. Александр Суворов].

Семантические микрогруппы. Семантическая неоднородность слов, входящих в ближнюю периферию, позволяет включить их в разные микрогруппы, объединяемые и репрезентируемые опорным словом.

Микрогруппа 1 «Весть». Так, лексемы *слух*, *весть*, *слушок*, *молва* означают *актуальное или интересное непроверенное известие о ком-чем-либо, циркулирующее в большом или малом кругу лиц, не имеющее источника и требующее подтверждения*.

Микрогруппа 2 «Молва». *Молва* и *слава* передают *сложившееся в широком кругу мнение о ком-чем-либо, основанное на многократном обсуждении отрывочных и неточных сведений*.

Микрогруппа 3 «Сплетня». Лексема *сплетня* (+ просторечный и устаревший вариант *сплетка*) образует центр минигруппы, объединяющей такие лексемы, как *пересуды*, *перетолки*, *злословие*, *кривотолки*, которые указывают на *особый, недоброжелательный характер обсуждения сведений, часто намеренно искаженных, связанных с определенным человеком или группой людей*.

‘Пересуды’ – ‘досужие обсуждения, сплетни’ [РССШ], ‘обсуждение, чаще недоброжелательное, во всех мелочах чего-л. поведения, поступков и т.п.’ [ССРЯ]; ‘недоброжелательное обсуждение чьего-л. поведения, поступков и т.п.; толки, сплетни; разговоры, толки, сплетки’ [БТС]. «Деланное оживление Натальи потухло искрой на ветру. Бабы перекинулись в разговоре на последние *сплетни*, на *пересуды*» [М.А. Шолохов. Тихий Дон]. Синонимы данной лексемы: *сплетни*, *толки*, *разговоры*, *разнотолки*, *злословие* [БСС].

‘Перетолки’ – ‘сплетни, разговоры с произвольным истолкованием фактов, чужих слов’ [СУ]. «Человек вы семейный, уважаемый, а тут суд этот, *разговоры*, *перетолки*, *арест*...» [А.П. Чехов. Из огня да в полымя]. *Пересуды*, *толки*, *злословие*, *шушуканье*, *звон*, *трезвон* объединены значением ‘*обсуждение каких-л. событий, чьих-л. действий, поступков, разговоры о ком-чем-л., основанные на неверных сведениях, домыслах и т.п.*’ [СЕ].

¹ В XIX веке слово *слава* имело узуальную отрицательную оценочную коннотацию. «Ах, дурачок, дурачок! – Продолжала Арина Петровна все ласковее и ласковее, – хоть бы ты подумал, какая через тебя про мать *слава* пойдет! – Скажут, что и не кормила-то, и не одевала-то» (М.Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы) [НОСС].

‘Кривотолки’ – это опорное слово синонимического ряда: *извращение, искажение, подтасовывание, подтасовка, коверканье, передергивание, переименование, кривотолки, передержка* [СС], означающее ‘неправильные, неосновательные или вздорные суждения’ [МАС].

‘Злословие’ означает ‘выражение осуждения, недоброжелательности, злобы в разговоре с кем-то’, ‘пересуды, сплетни, злоязычие, злоречье’ [БСС] и является ближайшим синонимом слова *сплетня* по данным некоторых словарей [БСС], [СС], [СБ]: *сплетничать – злословить*.

Микрогруппа 4 «Толки». Отдельную микрогруппу образуют такие синонимы слов *слухи, сплетни, молва*, как *разговоры, толки, разнотолки, говор, объединенные значением досужее обсуждение, неподтвержденных сведений о ком-, чем-либо, вызывающих волнение или любопытство у многих и требующих подтверждения*. От слов *пересуды, перетолки, злословие, кривотолки* их отличает то, что обмен сведениями в подобных коммуникативных ситуациях может носить, в отличие от сплетен и злословия, как доброжелательный, так и недоброжелательный характер и может касаться не только какой-то личности, но и каких-либо актуальных событий. Следует отметить, что на основе словарных дефиниций дифференцировать рассматриваемые слова зачастую практически невозможно: в синонимических словарях [БСС], [СЕ] многие из них указываются как полные синонимы. ‘Разговор’ (чаще мн. *разговоры*) – ‘толки, пересуды’ [РССШ], ‘толки, досужие обсуждения слухов, сплетен, молвы или того, что случилось или волнует’ [РИСШ]. ‘Толки’ – ‘разговоры, слухи, пересуды’ [РССШ]; ‘разговоры о ком-чем-л., основанные на неверных, неточных сведениях’ [СА]. ‘Разнотолки’ – ‘различные толки, пересуды’ [РССШ]; ‘сплетни, пересуды, разговоры’ [БТС]. ‘Говор’ – это ‘молва, слухи, толки’ [МАС]; ‘то же, что и толки, употребляется в обиходно-бытовой речи’ [СЕ]. В текстах художественной литературы данные лексемы также демонстрируют тесную семантическую близость. «Словом, разговоров, слухов, сплетен и пересудов оказалось достаточно, тем более что их всячески раздувала жена Кусиела» [А.Н. Рыбаков. Тяжелый песок].

Обсуждение непроверенных сведений может отличаться разной степенью интенсивности, а также открытым или тайным характером разговора. На основе данных признаков конституируются две микрогруппы: *тайный обмен приватными сведениями в небольшом кругу* и *открытое повсеместное обсуждение известий о ком-чем-либо*.

Микрогруппа 5 «Тайное обсуждение слухов». В первую группу входят *шепот* и близкие к нему лексемы *шептанье, шепоток* – ‘молва, слух, передаваемые по секрету, негласно’ [МАС]. «Смех, тихий смешок, хихиканье да *шептанье* девиц Рутиловых звучали в ушах Передонова, разрастаясь порою до пределов необычайных, – точно прямо в уши ему смеялись лукавые девы, чтобы рассмешить и погубить его» [Ф.К. Сологуб. Мелкий бес]. ‘*Шушуканье*’ – ‘разговор шепотом, обмен тайнами, секретами’ [МАС]. «Она плакала от обиды и непонимания. Спинной чувствовала взгляды и слышала *шушуканье*. Кто-то из ребят свистнул ей вслед» [М. Трауб. Нам выходить на следующей].

Микрогруппа 6 «Открытое обсуждение слухов». Во вторую группу следует включить такие лексемы, как *звон* – ‘о сплетнях, пересудах, толках’ [БТС]; ‘сплетни, толки’ [МАС]; *тресвон* – ‘пересуды, толки, сплетни’ [БТС]; *шум* – ‘оживленное обсуждение, вызванное повышенным интересом к кому-, чему-л.’ [БТС]; *шумиха* – ‘искусственно раздуваемые толки, оживление по поводу чего-л., обычно не заслуживающего большого внимания’ [МАС].

Лексемы *шум, шумиха*, в отличие от *шушуканья, шепота* и *шептанья*, часто обозначают не только устный разговор, но и ‘оживленные разговоры, споры о ком-,

чем-л.; выступления в средствах массовой информации с целью привлечения к чему-л. общественного внимания, обычно о том, что чаще всего этого не заслуживает» [БТС]. «*Шумиха* в газетах о роли малых ГЭС в сельском хозяйстве оказалась обычным блефом» [Д.И. Саврасов. Из тумана далекого прошлого]. «Вокруг моей персоны была такая *шумиха*, которую можно сравнить с описанной в рассказе Марка Твена» [А. Тарасов. Миллионер].

Выводы

Проанализированные лексикографические данные и примеры употребления исследуемых слов позволили реконструировать ЛСГ «Непроверенная информация» следующим образом: ядро (слух), околядерную зону (весть, слухок, молва, слава, сплетня), а также микрогруппы («Весть», «Молва», «Сплетня», «Толки», «Открытое обсуждение слухов», «Тайное обсуждение слухов»). Необходимо подчеркнуть условный характер выделенных микрогрупп: их лексический состав требует дальнейшего осмысления и интерпретации, а также более глубокой проверки контекстуальным анализом словоупотреблений в текстах XIX – XXI вв.

Список лексикографических источников и принятые сокращения

1. БТС – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000. 1536 с.
2. БСС – Большой толковый словарь русских существительных: свыше 15000 имен существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. М., 2005. 862 с.
3. МАС – Малый академический словарь. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999.
4. НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. ред. Ю.Д. Апресяна. М., 2003. 1487 с.
5. СА – Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М., 1999. 466 с.
6. СБ – Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. М., 2007. 1256 с.
7. СЕ – Словарь синонимов русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. Л., 1970 с.
8. СС – Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М., 2001. 568 с.
9. СОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 939 с.
10. СУ – Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940. Т. 3. 1939.
11. РССШ – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2003. Т. 3. 720 с.
12. РИСШ – Русский идеографический словарь: мир человека и человек в окружающем мире / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2011. 1032 с.

Литература

1. Горбатов Д.С. Психология слухов и сплетен. СПб., 2012. 233 с.
2. Крейдлин Г.Е., Самохин М.В. Слухи, сплетни, молва – гармония и беспорядок // Логический анализ языка. Космос и хаос: концептуальные поля порядка и беспорядка. М., 2003. С. 118–157.
3. Осетрова Е. В. Неавторизованная информация в современной коммуникативной среде: речеведческий аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 2010. 413 с.
4. Панченко Н. Н. Газетная «утка» как речевой жанр // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. №7. С. 39–44.

5. Рабенко Т. Г. Сплетня: юмористический профиль жанра (на материале рассказа А. Аверченко «сплетня») // Известия Саратовского университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. Т. 13. №3.

6. Русский язык и культура речи. СПб.: САГА; М.: ФОРУМ, 2004. 368 с.

References

1. Gorbato D.S. *Psikhologiya slukhov i spleten* [The psychology of rumours and gossip]. St Petersburg, 2012. 233 p.

2. Kreidlin G.E., Samokhin M.V. Slukhi, spletni, molva – garmoniia i besporiadok [Rumours, gossip, talk – harmony and chaos]. *Logicheskii analiz iazyka. Kosmos i khaos: kontseptual'nye polia poriadka i besporiadka* [The logical analysis of the language. Cosmos and chaos. The conceptual fields of order and disorder]. Moscow, 2003, pp. 118–157.

3. Osetrova E.V. *Neavtorizovannaia informatsiia v sovremennoi kommunikativnoi srede: rechevedcheskii aspekt* [Unverified information in modern communicative environment: communicative aspect]. Krasnojarsk, 2010. 413 p.

4. Panchenko N.N. Gazetnaia "utka" kak rechevoi zhanr [Canard as a speech genre]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University], 2009, no. 7, pp. 39–44.

5. Rabenko T.G. Spletnia: iumoristicheskii profil' zhanra (na materiale rasskaza A. Averchenko "spletnia") [Gossip: humorous aspect of the genre (based on the story "Gossip" by A. Averchenko)]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov University], 2013, vol. 13, no. 3.

6. *Russkii iazyk i kul'tura rechi* [The Russian language and speech culture]. St Petersburg; Moscow, 2004. 368 p.

Примечание: работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора В.А. Ефремова.

Скрыпникова М.А. Лексико-семантическая группа «Непроверенная информация»: состав и структура // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №1 (82). С. 90–96.

For citation: Skrypnikova M.A. Lexico-semantic group "Unverified information": components and structure. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 1 (82), pp. 90–96.